

Бабаева Зоя Шапиулаховна

Дагестанский государственный университет

Головина Светлана Георгиевна

Уральский государственный аграрный университет

**Методологические основания социальной устойчивости
развития села**

Аннотация. Учитывая важность достижения устойчивого развития села в условиях современных вызовов и угроз, в статье рассматриваются методологические основы концепции социальной устойчивости сельских территорий, актуальной как с сугубо теоретической, так и практической точек зрения. В силу многогранности феномена «устойчивость», в том числе применительно к сельскому пространству, в работе анализируется взаимосвязь социальной, экономической и экологической составляющих устойчивого развития, выявляются факторы, угрожающие социальной стабильности, включая последствия пандемии COVID-19, климатические изменения, геополитическую нестабильность, неблагоприятные демографические тенденции. Особое внимание уделяется роли социальной экономики как теоретической и практической базы для обеспечения устойчивости в границах различных территорий, а также возможностям участия сельскохозяйственных организаций и социальных предприятий в решении социальных задач на селе. В ходе исследования, основные результаты которого представлены для публикации, подчеркивается значимость локализации социальных практик и институциональной многоуровневости в обеспечении сбалансированного социального развития сельских территорий. В заключение, в работе приводится сравнение отечественных и зарубежных подходов к исследованию социальной устойчивости сельского развития, выделяются особенности российских условий и перспективы применения моделей социальной экономики в сельском пространстве.

Ключевые слова: экономическая теория, концепция устойчивого развития, социальная устойчивость, сельские территории, социальная экономика.

Babaeva Zoya Shapiulakhovna

Dagestan State University

Golovina Svetlana Georgievna

Ural State Agrarian University

**Methodological foundations of social sustainability
of rural development**

Abstract. Considering the importance of achieving sustainable rural development in the context of modern challenges and threats, the article considers the methodological foundations of the concept of social sustainability of rural areas, which is relevant from both purely theoretical and practical points of view. Due to the multifaceted nature of the phenomenon of «sustainability», including in relation to rural space, the work analyzes the relationship between the social, economic and environmental components of sustainable development, identifies factors threatening social stability, including the consequences of the COVID-19 pandemic, climate change, geopolitical instability, unfavorable demographic trends. Particular attention is paid to the role of social economics as a theoretical and practical basis for ensuring sustainability within the boundaries of various territories, as well as the possibilities for the participation of agricultural organizations and social enterprises in solving social problems in rural areas. The study, the main

results of which are presented for publication, emphasizes the importance of localizing social practices and institutional multi-levelness in ensuring balanced social development of rural areas. In conclusion, the work compares domestic and foreign approaches to the study of social sustainability of rural development, highlights the features of Russian conditions and prospects for applying social economic models in rural space.

Keywords: economic theory, concept of sustainable development, social sustainability, rural areas, social economics.

Введение. Социальная компонента устойчивости занимает особое место в системе методологических подходов, имея глубокие теоретические корни и длительную прикладную историю. Ещё Дж. Локк (английский философ-просветитель, 1632-1704 гг.) писал о влиянии бедности на развитие общества, отмечая, что бедность является не столько экономической проблемой, сколько социальной и нравственной, настаивая на необходимости соответствующего воспитания, привлечения к труду, формирования уважения к собственности [1]. Причем данные факторы он расценивал как ключевые не только для преодоления бедности, но и для общего процветания общества. Примерно в то же время Д. Сирс (американский социальный психолог) смог внести своими исследованиями значительный вклад в понимание социальных проблем, особенно встраивая их в существующие теории общественного развития и экономического роста [2].

В современной научной литературе по экономической теории социальная устойчивость трактуется как совокупность условий, обеспечивающих достойный уровень жизни населения, доступ к основным социальным благам и возможность адаптации к внешним вызовам. Для сельских территорий данный аспект приобретает особую актуальность в связи с ограниченностью ресурсов, снижением роли государства в социальной сфере, отсутствием опыта самоорганизации местных сообществ. Важным элементом в этом контексте выступает теория социальной экономики (особый раздел экономической теории), объединяющая в качестве объектов исследования задачи социальной безопасности и сбалансированного экономического развития, генерирующая сегодня новые организационные формы, такие как социальные предприятия, кооперативы, ассоциации, способные восполнять пробелы традиционной государственной системы в социальной сфере села. Появление новых, не исследованных ранее, аспектов социальной устойчивости, а также факторов, оказывающих на нее существенное влияние, порождает необходимость дополнительных научных изысканий, в том числе методологического (концептуального) плана, что и предпринято в рамках данной работы).

Материал и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет набирающая эвристический потенциал концепция социальной экономики, предполагающая интеграцию экономических и социальных факторов развития в единую методологию устойчивого развития. В силу комплексности и сложности изучаемого явления (социальная устойчивость) в работе, в первую очередь, использован системный подход, обеспечивающий анализ взаимосвязей между экономической, социальной и экологической составляющими устойчивости. Основы сложившегося подхода сформированы научными выводами, опубликованными в работах отечественных и зарубежных ученых о социальном развитии села в различных странах мира, публикации которых скрупулезно проанализированы (путем применения сравнительного метода исследования) для выявления общих черт и отличий. Для идентификации формальной и неформальной среды функционирования сельских территорий, определения условий их социального развития, в исследовании используются инструменты институционального анализа, благодаря которым определяется степень воздействия институциональной уникальности на обеспечение социальной устойчивости. Обращение к некоторым приемам обзорного анализа, адекватным определенным этапам работы, позволило (в заключительной части) систематизировать российские и международные исследования по

их сути, подходам и полученным результатам, внося тем самым определенный вклад в развитие экономической теории устойчивого сельского развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Уточняя положения концепции социальной устойчивости сельских территорий, необходимо напомнить, что угроза нарушения социальной устойчивости исходит сегодня из источников различного характера. Одними из них являются неустойчивость экономическая и нестабильность экологическая. Негативные экологические следствия всё чаще связаны с отрицательным влиянием на жизнедеятельность человека изменения климата и сопутствующих этому природных катаклизмов и катастроф. В сельской местности итогом этого становится сокращение доходов сельского населения, ухудшение среды его проживания, нарушение привычных для него окружающих условий [3]. Экономическая устойчивость (или неустойчивость), состояние которой в Российской Федерации оценивается в работах многих отечественных исследователей, является ещё более важным обстоятельством в формировании сельской социальной атмосферы, но, точнее говоря, все сегменты устойчивого развития (экономический, экологический, социальный) взаимосвязаны между собой и существенно влияют друг на друга.

Различные вопросы социальной устойчивости сельских территорий в последние годы способствуют выстраиванию целого направления исследований, к которому причастны и экономисты-теоретики, и экономисты-аграрники (практики). Реальная ситуация такова, что обстоятельства нового плана (климатического, геополитического, биологического и иного) формируют угрозы не только для экономики и экологии, но и для социального благополучия сельских территорий. В ряду таких обстоятельств и рисков можно отметить (1) постковидные последствия, (2) обусловленные изменением климата природные катаклизмы, (3) некоторые проблемы, возникающие в среде проживания сельского населения из-за ухудшения международной обстановки [4]. На этом фоне меняется поведение и функции многих участников сельской экономики, политики, общественной деятельности, в связи с чем они диверсифицируют свою активность от сугубо производственных задач к экологическим и социальным.

Помимо озабоченности экономической эффективностью, аграрные предприятия различных организационных форм (их руководители) считают себя обязанными выполнять социальные функции в пределах тех территорий, где они функционируют, и там, где их специалисты и работники организуют свою повседневную жизнь. Кроме того, в условиях социальной изоляции и других ограничений, обусловленных недавно пандемией COVID-19, появляются новые социальные институты, которые в научной литературе называются «социальными предприятиями». Их цели значительно отличаются от обычных предприятий, особенно в настоящее время (речь, прежде всего, об отечественной ситуации), когда государственные организации, обычно занимающиеся заботой о детях, молодёжи, пожилых людях, ограничены в средствах или других возможностях, направляя их на другие важные цели. Одновременно с сокращением потенциала государства в выполнении социальных функций (в том числе по причине отвлечения ресурсов в другие важные для государства направления) наблюдается высокая потребность селян в достойных условиях жизни, работы, отдыха.

Уход из сельского пространства поставщиков некоторых социальных услуг, с одной стороны, и расширение возможностей организации социальной деятельности обычными аграрными предприятиями – с другой, обусловило уточнение концепции социальной устойчивости, а также разработку алгоритма её реализации в новых условиях среды. Опыт вовлечённости сельхозтоваропроизводителей в социальную жизнь села также интересен для структурирования государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий, для планирования своей деятельности сельскохозяйственными организациями и другими сельскими предприятиями, для моделирования поведения сельского населения в новых (сложившихся в определенный момент времени) условиях. Несмотря на высокую бюджетную нагрузку, которая имеет место и характерна для многих сельских субъектов, их

причастность к улучшению социальной ситуации на селе и их участие в решении «старых» и «новых» социальных задач является неперенным фактом современной реальности, а примеры тому имеются и в международном пространстве, и в отечественной (современной) истории [5; 6].

Прежде всего, в связи с изменениями во всех аспектах сельской среды уточнению подлежит содержание теории социальной устойчивости, тесно интегрированной в теорию социальной экономики – направление, развивающееся в экономической теории, фокусом которого является место и роль социальной экономики в динамичном и устойчивом развитии сельских территорий. Важно, что её достижения (достижения социальной экономики как раздела экономической науки) тесно синтезированы сегодня и с новыми задачами, и с новыми инструментами их решения. Организационные, институциональные и технологические инновации применяются для продвижения сельских территорий в таких направлениях, как, во-первых, обеспечение селян рабочими местами (занятостью) и доходами, что особенно актуально в отношении тех представителей сельского населения, которые оказываются в сложных жизненных ситуациях и являются в них наименее защищёнными, во-вторых, снабжение сельского населения товарами и услугами, которые необходимы ему согласно сложившимся общественным требованиям и стандартам.

Так как в исследовании задействован методологический инструментальный относительно нового направления экономической теории (социальной экономики), следует подробнее остановиться на его методиках, методах исследования, специальной терминологии. Новизна предлагаемой методологии заключается, прежде всего, в том, что социальная экономика попытается соединить в себе два важных явления, а именно, социальную безопасность и сбалансированное экономическое развитие [7]. Дело всё же в том, что интеграция двух этих явлений не происходит автоматически и в настоящее время зависит от многих факторов, включая готовность сельских сообществ участвовать в развитии сельских территорий, развивая институты самоорганизации и самоуправления. Задача государства при этом заключается в генерировании таких навыков и опыта сельского населения, которые позволяют ему полноценно участвовать в решении важных экономических, социальных и экологических задач.

Современная парадигма социальной экономики, ориентированная на обеспечение населения частными и общественными товарами и услугами, на развитие в определённой локальности (в частности, в сельском пространстве) тесных социальных сетей, учитывает не только такие высокие цели, но и многие ограничения, риски, угрозы, вызовы, в границах которых формируются социальные отношения. Местный контекст отражается в содержании концепции, в её названии, в той терминологии, которая используется при её изложении. Совершая экскурс в теорию социальной экономики, начать следует с того, что сам термин «социальная экономика» и работы, исследующие данный феномен появились ещё в XIX веке, о чём в настоящее время мы можем судить из аналитических статей и литературных обзоров [8]. Более того, примеры функционирования социальной экономики также встречаются уже в это время, а позднее (в следующем веке) становятся неперенным атрибутом современной экономической действительности, причём и на национальном, и на местном уровнях [9; 10]. Предприятия социальной экономики функционируют в различных сегментах экономики, оказывающих социальные услуги, что актуально и для городских агломераций, и для сельских территорий. Сферами их функционирования становятся учреждения, оказывающие услуги образования, медицинские услуги, услуги по социальному уходу. В то время как первоначально к социальным предприятиям относят всевозможные кооперативные организации и организации взаимопомощи, сегодня их перечень расширен обычными предприятиями в различных отраслях экономики, корпоративная культура которых обуславливает выполнение ими не только производственных функций, но и социальных [11]. В сельском хозяйстве социальные миссии в большей степени присущи сельским кооперативам [12]. Позднее, сельские муниципалитеты также переключились на режим социального обеспечения через

специальные государственные структуры, которые и стали ключевыми участниками социальной экономики. В связи с большим разнообразием социальных предприятий, которое отмечают исследователи сегодня, а также по причине выполнения обычными предприятиями множества социальных функций, возникает вопрос о том, как можно идентифицировать такое современное явление, как «социальное предприятие» [13].

Среди особенностей социальных предприятий, являющихся объектом изучения теории социальной экономики, можно выделить, прежде всего, цель их функционирования (извлечение прибыли не рассматривается ими как самая важная задача). Удовлетворение общих и индивидуальных интересов членов организации и является специфической целью таких организаций, хотя она может быть не единственной, а лишь сопутствующей другим. Еще одной особенной (общей для организаций социальной экономики) чертой является их структура собственности, а также модели управления, которые чаще всего носят демократический характер, так как в таких организациях интересы человека в процессе принятия решений преобладают над интересами капитала [14].

Если говорить о сугубо социальных предприятиях (занимаются только предоставлением социальных услуг, а не дополняют ими основное производство), то к ним учёные относят кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации и фонды [8]. Функционируют они в различных отраслях экономики (в промышленности, в сельском хозяйстве, в финансовой сфере), но являются обязательными для таких сфер, как здравоохранение, образование, культура, рекреации, социальные услуги, туризм и т. д. Как и другие хозяйственные единицы, социальные предприятия претерпевают различные организационные инновации, в результате которых они интегрируют в свою деятельность модели поведения, функции, механизмы осуществления хозяйственных операций из других (коммерческих) предприятий, в то время как последние постепенно принимают на себя социальные обязательства. В результате, кооперативы, например, эволюционируют в своем организационном устройстве в сторону инвесторо-ориентированных предприятий или ассоциаций, а те, в свою очередь, инкорпорируют в стратегии своей деятельности и в управление принципы и особенности кооперативных структур [15].

Разные обстоятельства, в том числе экстраординарные (подобные пандемии COVID-19), приводят к тому, что социальные функции в том или ином территориальном пространстве начинают выполнять именно социальные предприятия. Обусловлено это тем, что государство вынуждено в такие периоды времени отвлекать средства на решение неотложных задач, в связи с чем сельские сообщества через уже функционирующие институты (кооперативы, общественные организации и т. д.) подключаются к таким видам деятельности, как организация торговли, медицинское обслуживание, образование, социальная помощь. В этом случае такая деятельность, в теории обозначенная как сфера социальной экономики, становится всё более локально и контекстно зависимой, что, с одной стороны, вносит определённые ограничения (не все муниципалитеты имеют достаточный объём ресурсов для оказания социальных услуг), с другой стороны, расширяет возможности территорий в плане обеспечения занятости, безопасности, развития. Важную теоретическую гипотезу, возникающую вследствие обобщения современных достижений социальной экономики, можно сформировать следующим образом: уровень развития сельских территорий и их привлекательность как места для организации жизнедеятельности зависит от функционирования не только сугубо коммерческих предприятий, целью которых является извлечение прибыли и получение других экономических результатов, но и предприятий социальной экономики. Необходимо при этом отметить, что если в теории учёные до сих пор проводят строгую границу между производственными предприятиями и предприятиями социальной экономики, в реальной действительности на сегодняшний день такое деление условно, так как многие обычные предприятия, следуя различной общественной или местной мотивации, всё чаще принимают на себя общественные обязательства.

Эволюция форм организации бизнеса и других видов деятельности, одновременно с

эволюцией приоритетов, формулируемых отдельными группами населения и обществом в целом, детерминирует различные организационные инновации, благодаря которым институтами социального развития становятся различные коллективные структуры, государственные организации, частные субъекты. Широкий спектр задач, решаемых социальной экономикой, порождает не менее широкий ряд альтернативных способов их решения. Каждый из них отличается структурой собственности, алгоритмом выстраивания деятельности, источниками финансирования, но тенденция привлечения предприятий, принадлежащих инвесторам и ориентированных на интересы капитала, к социальному развитию сельских территорий становится всё более очевидной и устойчивой. В итоге, выстраивается новая институциональная архитектура социальной экономики, которая помогает сельским локальностям не только выживать, но и динамично эволюционировать. Более того, такие явления, как социальная сплочённость, развитие социальных сетей, социальная интеграция, сбалансированное социальное развитие, становятся неотъемлемыми элементами общественной парадигмы современного социально-экономического развития [16].

В то время как исследований по социальным аспектам устойчивости становится всё больше, а популярность их постоянно растёт (в международных базах количество публикаций по данной тематике растёт и растёт цитируемость этих публикаций), среда функционирования сельских территорий меняется настолько стремительно, что отдельные аспекты их социальной устойчивости порождают новые научные задачи, новые подходы к их решению, новые исследовательские инструменты. Прежние подходы, в которых выполнение социальных задач в сельском пространстве возложено в основном на государство, становятся всё менее востребованными, а локализация различных сторон устойчивости рассматривается как неременное условие успешного социального развития. Основное ограничение для тестирования теоретических гипотез по социальной экономике применительно к сельскому пространству связано с недостаточностью эмпирических данных, а главное, со сложностями мультипликации имеющегося опыта самопомощи и самоорганизации в экстремальных условиях среды применительно к разным географическим, культурным и политическим условиям. Причины тому – недостаток ресурсов и навыков, нерелевантность неформальных институтов новым социальным задачам.

И всё же, изучение практик организации социальной экономики в границах сельских территории позволяет выделить причины, способствующие актуализации социальных задач сельского развития и повсеместного привлечения к их решению различных хозяйственных структур [17]. Основная из них заключается в имеющем место замещении государственных исполнителей социальных функций частными, объясняемом тем, что государство отвлекается (в обстоятельствах новых угроз и вызовов) на другие важные миссии, а привычные коммерческие структуры теряют интерес к предоставлению некоторых услуг по социальному обеспечению сельского населения. Государственные и негосударственные организации, традиционно выполняющие социальные функции на селе, постепенно дополняются кооперативами и другими социальными предприятиями, органично встроенными в местный контекст и местную бизнес-среду, в силу чего такие направления развития социальной экономики получают всё большую поддержку во всех странах мира (будь то страны развитые или развивающиеся) [18]. Партисипативные (предполагающие местное участие) методы управления и принятия решений оказываются наиболее подходящими для продвижения целей устойчивого развития, касающихся его социальных аспектов [19]. Благодаря своей встроенности, они наиболее эффективно действуют в интересах сельских сообществ в целом, гарантируя сбалансированный социально-экономический рост.

Как считают некоторые исследователи, значимая «сила» и высокий потенциал инструментов социальной экономики можно объяснить тесной связью между локализованными цепями производства, обмена и потребления, с одной стороны, и

потребностями местного социально-экономического развития – с другой. Модели организации, практикуемые предприятиями социальной экономики, оказываются в большей степени (по сравнению с другими, сугубо коммерческими предприятиями) чувствительными к местным условиям. Ценность такого обстоятельства заключается ещё и в том, что 17 Целей устойчивого развития, обозначенных в итоговом документе Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», ориентированы на достижение устойчивости в границах каждой отдельной локальности (местная устойчивость рассматривается как условие глобальной устойчивости, а не наоборот). Вследствие этого имеющиеся активы и возможности для их мобилизации на местном уровне способствуют инклюзивному и устойчивому развитию (экономическому, социальному, экологическому). Переход от нисходящих подходов к планированию и реализации социальной политики государства к восходящему, учитывающему различия в институциональных и экономических контекстах сельского развития, от централизации к децентрализации, придали экономике социальный характер и позволили уйти от противоречий между целями и задачами, обозначенными на различных иерархических уровнях (международном, национальном, региональном, местном). Приоритетность «местного» и позиционирование его как части регионального, а затем странового, отличает подход к достижению целей устойчивого социального развития сельских территорий в сложившихся условиях среды.

Обращаясь к общим определениям устойчивого развития, важно отметить, что многие из современных авторов склоняются к включению в такие дефиниции именно социальных аспектов устойчивости. Как правило, к таковым относят (1) гарантированный доступ населения к безопасным и качественным продуктам питания, (2) создание достаточного количества рабочих мест, (3) обеспечение достойных условий труда, (4) социальную защиту аграрных производителей и сельского населения в целом, (5) высокое качество образования и медицинского обслуживания, (6) инвестирование в развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Анализируя работы конкретных авторов, следует, прежде всего, остановиться на работах российских учёных, так как они наилучшим образом учитывают существующие проблемы и особенности среды их формирования в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Отечественные исследования по теории социальной устойчивости развития

Авторы и их вклад	Тематика исследований	Научный вклад
1. Н. И. Лапин (Институт философии РАН)	Социальная устойчивость и модернизация российского общества	Устойчивость зависит от сочетания социальной стабильности, адаптивности населения и эффективности функционирования институтов
2. А. В. Ткаченко (Южный научный центр РАН)	Исследования социальной устойчивости регионов Юга России	Уровень социальной устойчивости существенно определяется процессами миграции, занятости и этнокультурной интеграции
3. А. И. Суслин	Социальная устойчивость как основа устойчивого развития региона	При определении региональной социальной устойчивости необходим системный подход, а именно, учет экономических, социальных и экологических факторов
4. В. М. Полтерович	Институциональное развитие и траектории социальной устойчивости	Институциональные ловушки подрывают устойчивость, особенно в условиях слабой правовой системы

5. В. К. Левашов (ИСПИ РАН)	ФНИСЦ	Резервы устойчивого социально-политического развития российского общества и государства	Подчеркивает важность социальной справедливости и инклюзивности в достижении устойчивости. Современная социально-экономическая система России развивается в контексте укрепления традиционных ценностей и глобальной многополярности.
-----------------------------	-------	---	---

Источник: составлено автором на основе теоретического обзора

Если сравнить отечественные исследования с зарубежными, то отличаются они и тематикой, и подходами, и инструментами, что объясняется существующим институциональным и макроэкономическим контекстом. К примеру, российские учёные в своих работах делают акцент на институциональные барьеры, социальной пассивности, особенностях неформальных институтов. Помимо этого, их исследованиям присуще, особенно в последние годы, применение количественных методов и стремление к интегрированным оценкам социальной устойчивой (в частности, синтетических индексов устойчивости). В западных работах до сих пор применяются качественные методы (интервью, case-study), уникальный подход с фокусом на местное развитие («community resilience approach» – устойчивость на уровне сообществ), а также современные цифровые технологии и разработанные на их базе исследовательские платформы. При этом можно выделить некоторые ключевые различия (таблица 2) и конкретные страновые особенности. Так, в Германии и Швеции (страны Европейского Союза) устойчивость рассматривается через призму прав человека, инклюзивного роста, участия граждан, в Российской Федерации внимание уделяется адаптации к внешним стрессам, социальным последствиям современных вызовов и угроз.

Таблица 2 – Некоторые различия отечественных и западных подходов к исследованию социальной устойчивости

Критерий	Россия	Западные страны
Роль государства	Ключевая роль государства и государственной политики	Значительная роль НПО и местных сообществ
Институциональное доверие	Часто низкое, что снижает возможности кооперации, сотрудничества, взаимопомощи, угрожая достижению социальной устойчивости	Уровень доверия – один из факторов устойчивости, неформальные институты часто обеспечивают достаточно высокий уровень доверия
Ценности	Социальная стабильность, сохранение порядка и тесных социальных связей	Гибкость и адаптивность – основа устойчивого социального развития

Источник: составлено автором на основе теоретического обзора.

Систематизируя современные западные исследования, можно отметить наиболее известных их авторов, выделить ключевые идеи и объекты исследований, подчеркнуть особенности полученных результатов (таблица 3).

Таблица 3 – Зарубежные подходы к исследованию социальной устойчивости

Подход / Школа	Ключевые авторы / организации	Основные идеи и термины	Основные выводы
Общий подход к устойчивости (Resilience Thinking)	B. Walker, C. Folke, Resilience Alliance	Устойчивость, адаптивность, трансформируемость; социально-	Система устойчива, если способна сохранять функции при шоках и

		экологические системы	трансформироваться при необходимости
Устойчивость сообщества (Community Resilience)	S. Cutter, L. Barnes, B. Maguire, S. Cartwright	Социальный капитал, взаимопомощь, локальная организация	Устойчивость строится «снизу вверх» – через участие граждан, доверие и сетевые связи
Социально-экологические системы (Social-Ecological Systems)	E. Ostrom	Общие ресурсы, многоуровневое управление, самоорганизация	Социальная устойчивость невозможна без эффективных институциональных рамок
Социальная справедливость и инклюзивность (Social Justice And Inclusion)	N. Fraser, A. J. Artiles, N. Harris-Murri, D. Rostenberg, UNEP	Вопрос «для кого устойчивость?», уязвимость, неравенство	Неравенство и исключение подрывают устойчивость на всех уровнях
Индексный и пространственный анализ (Index and Spatial Analysis)	S. Cutter	Социальная уязвимость, пространственные различия	Используются индексы (SoVI, BRIC) для оценки устойчивости территорий и населения

Источник: составлено автором на основе теоретического обзора.

Более того, в качестве специфики западных исследований целесообразно выделить используемые методы: пространственный индекс уязвимости (Social Vulnerability Index – SoVI), показатель устойчивости сообществ (Baseline Resilience Indicators for Communities – BRIC) и некоторые другие (Participatory Mapping, Resilience Assessment Frameworks, Delphi метод, Scenario Building). В целом же, основной исследовательский вывод, полученный в ходе изучения имеющихся результатов научных изысканий по данной тематике, сводится к тому, что, во-первых, социальная устойчивость представляет собой не просто стабильность, а способность меняться, обучаться, адаптироваться, во-вторых, ключевыми ресурсами устойчивого социального развития являются такие феномены, как социальный капитал, сетевые связи, доступ к информации, инклюзивность, в-третьих, устойчивость важно анализировать не как состояние, а как процесс, реализуемый через реальное участие, доверие, институциональное взаимодействие.

Закключение. Рассматривая теорию социальной экономики как часть методологии устойчивого развития сельских территорий, отметим, что данное теоретическое направление позволяет сформулировать альтернативный подход к сельскому развитию, успех которого зависит не только от экономических факторов, но и от факторов социальных, исторических, культурных. В этом контексте социальная экономика и результаты исследований по различным её вопросам предоставляют политикам и практикам (местным сообществам) новые организационные инструменты, с помощью которых местные ресурсы используются для локального социального и экономического развития. Институциональные механизмы и структуры, исторически сложившиеся в сельской экономике, выступают в качестве драйверов, играющих решающую роль в обеспечении инклюзивного и устойчивого роста, способствующего расширению возможностей занятости, оптимальному и сбалансированному использованию трудовых и других местных ресурсов, росту доходов и сокращению бедности. Вывод таков, что в условиях сокращения возможностей государства по организации функционирования

социальной сферы именно социальные предприятия и многие сельскохозяйственные организации становятся важными агентами социального развития, поддерживая занятость, доступ к социальным услугам и качество жизни сельского населения. И наконец, оценка отечественных и зарубежных подходов к построению методологии социальной устойчивости развития села, существенно обогащающего современную экономическую теорию, позволяет заключить, что успешное решение социальных задач в границах сельских территорий возможно при условии сочетания локализованных практик, институциональной гибкости и активного участия государства.

Список источников

1. Локк Д. Сочинения: в 3 т. Том 3. Москва: Мысль. 1988. 668 с.
2. Seers D. The Meaning of Development // Institute of Development Studies, IDS Communication. 1939. No. 44. P. 1-26.
3. Butler J. R. A., Bergseng A. M., Bohensky E. (et al.). Adapting Scenarios for Climate Adaptation: Practitioners' Perspectives on a Popular Planning Method // Environmental Science and Policy. 2020. No. 104. P. 13-19.
4. Borzaga C., Salvatori G., Bodini R. Social and Solidarity Economy and the Future of Work // Journal of Entrepreneurship and Innovation in Emerging Economies. 2019. No. 5(1). P. 37-57.
5. Головина С. Г., Кузнецова А. Р., Головин К. И. Перспективы функционирования социальных предприятий в границах сельских территорий // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 1 (17). С. 70-95.
6. Foss N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs // Journal of Management Studies. 2021. No. 58. P. 270-274.
7. Calvo S., Morales A., Zikidis Y. Social and Solidarity Economy // The World's Economy with a Social Face. New York: Routledge, 2017. 384 p.
8. Defourny J., Develtere P., Fonteneau B. (eds.) Social Economy: North and South. Leuven/Liège. 2000. 254 p.
9. Defourny J., Nyssens M. Mapping Social Enterprise Models: Some Evidence from the "ICSEM" Project // Social Enterprise Journal. 2017. No. 13 (4). P. 318-328.
10. Villalba-Eguiluz U., Eguia-Olaizola A., Pérez de Mendiguren J. C. Convergences Between the Social and Solidarity Economy and Sustainable Development Goals: Case Study in the Basque Country // Sustainability. 2020. T. 12. No. 13. P. 5435.
11. Ruano A., J. Milán García, M. Rumí (eds.) Scientific Production on the Social Economy: A Review of Worldwide Research // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2021. No. 32 (5). P. 925-943.
12. Сарайкин В. А., Янбых Р. Г. Анализ устойчивости кооперативной формы хозяйствования аграрного сектора России в контексте институциональной теории фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. № 35 (2). С. 251-268.
13. Ridley-Duff R. Social Enterprise as a Socially Rational Business // International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research. 2008. No. 14 (5). P. 291-312.
14. Cinner J. E., Barnes M. L. Social Dimensions of Resilience in Social-Ecological Systems // One Earth. 2019. No. 1. P. 51-56.
15. Головина С. Г. Перспективы развития бизнес-ориентированных и социально направленных моделей сельских кооперативов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2023. 173 с.
16. Denny S., Seddon F. (eds.). Social Enterprise: Accountability and Evaluation around the World (1st ed.). Routledge, 2013. 264 p.
17. Borzaga C., Tallarini G. Social Enterprises and COVID-19: Navigating between Difficulty and Resilience // Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity. 2021. No. 10 (1). P. 73-83.

18. He H., Harris L. The Impact of Covid-19 Pandemic on Corporate Social Responsibility and Marketing Philosophy // Journal of Business Research. 2020. No. 116. P. 176-182.

19. Bergeron S. (et al.). Social and Solidarity Economy: Beyond the Fringe. Bloomsbury Publishing, 2015.

Сведения об авторах

Бабаева Зоя Шапиулаховна, д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

SPIN-код (РИНЦ): 5444-1530

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-7820>

Scopus author ID: 57200302422

Researcher ID WoS: ABB-4958-2021

Головина Светлана Георгиевна, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, Россия,

SPIN-код (РИНЦ): 6702-1070,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>,

Scopus author ID: 32867692500.

Information about the authors

Babaeva Zoya Shapiulakhovna, Doctor of Economics, Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

SPIN code (RSCI): 5444-1530

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-7820>

Scopus author ID: 57200302422

Researcher ID WoS: ABB-4958-2021

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>,

Scopus author ID: 32867692500